

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Тыва о проверке конституционности пункта 2 статьи 115 и пункта 2 части первой статьи 231 Гражданского процессуального кодекса РСФСР

город Москва

2 апреля 2001 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Верховного Суда Республики Тыва,

установил:

1. Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации обратился в Верховный Суд Республики Тыва с заявлением о признании ряда положений Конституции Республики Тыва противоречащими федеральному законодательству, недействующими и не подлежащими применению. Представителем Верховного Совета Республики Тыва было заявлено ходатайство о прекращении производства по делу со ссылкой на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 21 и 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации".

Верховный Суд Республики Тыва, придя к выводу о том, что подлежащие применению при разрешении вопроса о принятии заявления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации к рассмотрению пункт 2 статьи 115 и пункт 2 части первой статьи 231 ГПК РСФСР в той части, в какой они допускают, по мнению заявителя, рассмотрение Верховным Судом Республики Тыва в качестве суда первой инстанции дел об оспаривании положений Конституции Республики Тыва, не соответствуют Конституции Российской Федерации, приостановил производство и обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности.

2. В Постановлении от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 21 и 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" Конституционным Судом Российской Федерации была сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой проверка актов, определяющих конституционный статус субъектов Российской Федерации, может быть осуществлена только в порядке конституционного судопроизводства.

Основываясь на данной правовой позиции, Конституционный Суд Российской Федерации в определении от 8 февраля 2001 года по ходатайству Председателя Правительства Республики Карелия о разъяснении постановлений Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июня 1998 года по делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации и от 11 апреля 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 1, 21 и 22 Федерального закона "О прокуратуре Российской Федерации" указал, что конституционный статус субъектов Российской Федерации определен Конституцией Российской Федерации и конкретизирован в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, и именно

на соответствующих положениях Конституции Российской Федерации основываются все федеральные законы, затрагивающие конституционный статус субъектов Российской Федерации, а потому связанные с ним спорные вопросы, разрешение которых зависит от подтверждения конституционности либо федерального закона, либо конституции (устава), должны рассматриваться не в административном или гражданском, а именно в конституционном судопроизводстве (статьи 118 и 125 Конституции Российской Федерации); вместе с тем суды общей юрисдикции вправе и обязаны, руководствуясь в своем решении соответствующим постановлением Конституционного Суда Российской Федерации и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", подтверждать, что положения конституций, уставов, законов субъектов Российской Федерации содержат такие же нормы, какие ранее были признаны Конституционным Судом Российской Федерации противоречащими Конституции Российской Федерации, и в связи с этим признавать их недействующими.

Таким образом, у Верховного Суда Республики Тыва имеется возможность рассмотреть вопрос о признании не подлежащими применению (недействующими) тех положений Конституции Республики Тыва, которые содержат такие же положения, какие Конституционным Судом Российской Федерации уже признаны неконституционными, в частности по делам о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края (Постановление от 18 января 1996 года), Устава - Основного Закона Читинской области (Постановление от 1 февраля 1996 года), Устава (Основного Закона) Тамбовской области (Постановление от 10 декабря 1997 года), статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 января 1994 года "Об органах исполнительной власти в Республике Коми" (Постановление от 15 января 1998 года), отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" (Постановление от 7 июня 2000 года), отдельных положений Устава (Основного Закона) Курской области (Постановление от 30 ноября 2000 года).

3. Оспариваемые Верховным Судом Республики Тыва нормы гражданского процессуального законодательства, по их буквальному смыслу, не определяют и не могут определять его компетенцию по проверке положений Конституции Республики Тыва. Поэтому рассмотрение содержащегося в запросе требования о проверке конституционности пункта 2 статьи 115 и пункта 2 части первой статьи 231 ГПК РСФСР являлось бы, по существу, разрешением мнимого спора, фактически направленного на то, чтобы оправдать отказ Верховного Суда Республики Тыва от исполнения предписаний части второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и названных постановлений Конституционного Суда Российской Федерации.

В соответствии со статьей 102 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" запрос суда о проверке конституционности закона допустим лишь в том случае, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в конкретном деле. Поскольку пункт 2 статьи 115 и пункт 2 части первой статьи 231 ГПК РСФСР не предусматривают компетенцию судов общей юрисдикции по проверке соответствия федеральным законам конституций (уставов) субъектов Российской Федерации и, следовательно, не подлежат применению в находящемся в производстве Верховного Суда Республики Тыва деле, постольку его запрос не может быть принят к рассмотрению как не отвечающий критерию допустимости в соответствии с требованиями Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Тыва, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми запрос может быть признан допустимым, а также в связи с тем, что по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены постановления, сохраняющие свою силу.

2. Верховный Суд Республики Тыва, руководствуясь частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" и постановлениями Конституционного Суда Российской Федерации, вправе и обязан признавать недействующими положения Конституции Республики Тыва, содержащие такие же нормы, какие Конституционным Судом Российской Федерации признаются противоречащими Конституции Российской Федерации.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 152-О